

Ознаками публічного інтересу є відповідність потребам, цілям всього суспільства або значної його частини; неперсоніфікованість носія інтересу; захист з боку спеціалізованих суб'єктів; законність; неприпустимість обмеження публічного інтересу (Ломаев А. Ю. Публичный интерес как правовая категория: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / А. Ю. Ломаев. — Казань, 2012. — С. 8).

Публічні інтереси закріплюються у системі принципів, які є основою конституційного ладу України, формуються народом та реалізуються у конституційних правовідносинах юридичними особами публічного права.

ЕЗЕРОВ А. А.

Національний університет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры конституционного права, кандидат юридических наук

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Роль личности и ее прав в политических процессах может изменяться в зависимости от исторического момента, типа государства, степени развития демократии. Политическая история знает примеры, когда человек и его основоположные права переставали быть значимой ценностью для государства, однако впоследствии снова занимали достойное место в системе социальных ценностей. Отдельный человек не может быть полностью исключен из сферы политических отношений, поскольку он является их объектом и субъектом... Человек как объект политического измерения находится в фокусе политики, когда соприкасается с ней, участвует в системе политических отношений, проявляя соответствующий уровень активности (Н. Баранов).

Главным «побудителем» политической активности граждан являются личные интересы, тесно связанные с полноценной реализацией прав личности. Следовательно низкий уровень политической активности, отсутствие реальных прав человека превращают свободного индивида в пресловутый «винтик великого государственного механизма» (И. В. Сталин), народ — в безликую массу, беззащитную перед произволом власти. В современном мире неотвратимость политического выбора демократии (В. В. Речицкий), конституционализм как система принципов и правил развития правовой и политической систем, служат

механизмами, исключаящими произвол и гарантирующими основные права и свободы личности, публичную и частную жизнь индивида.

Права человека и гражданина, как правило, находят свое формальное закрепление в правовых нормах, что «не ограничивается только законодательством..., а включает и другие социальные регуляторы, в том числе нормы морали, традиции, обычаи и т. д., которые легитимизированы обществом и обусловлены исторически достигнутым культурным уровнем общества» (Решение КСУ № 15-рп/2004 от 02.11.2004г.). Это представляет собой юридическое измерение прав человека и гражданина. «Если же фиксировать политическое измерение права во всех его содержательных проявлениях, то речь должна идти о том, как, какими способами, механизмами, технологиями правовые нормы осуществляются в политической практике, как они создаются политиками-законодателями, а также как политика направляет развитие права» (А. О. Корешникова).

Направленность политических процессов на повсеместное воплощение прав человека и гражданина свидетельствует о демократической форме государственного режима, и, наоборот, политика отрицания прав человека и гражданина, подавления политической активности личности характерна для авторитарного типа государственности. А. Е. Лукашева в этом контексте справедливо отмечает, что «первенство политических норм перед правовыми порождает насилие и создает почву тоталитарным режимам. Тоталитаризм неизбежно возникает там, где политика, политические нормы не имеют правовой опоры, где права человека не являются ограничителем политической власти, не выступают в качестве средства контроля за ее осуществлением. Поэтому проблема соотношение прав человека и политики — это вопрос о характере политического режима, сущность которого определяется тем, признает или не признает он господство в обществе правовых начал, прав человека».

С политическим измерением прав личности также связано их разделение на права человека и права гражданина. Л. И. Глухарева справедливо отмечает, что «выделение прав человека основывается на презумпции обладания каждым представителем человеческого рода вне политической общности совокупностью возможностей, коими он наделен фактом своего бытия. В этом смысле права универсальны и наднациональны, имеют отношение к каждому. Это человеческие права, которые существуют независимо от их государственного признания и законодательного закрепления. В противоположность им права гражданина выражают политико-правовую связь личности с конкретным государством или объединением государств, властью, законом».

Понятие «гражданин» в отличие от термина «человек» характеризуется более устойчивыми политико-правовыми связями лица и

государства, вытекающими из принадлежности индивидов к народу, которому в государстве принадлежит суверенитет. Н. Баранов называет гражданство «одной из важных атрибутивных предпосылок политической природы человека», объясняя это тем, что «между гражданином и государством складываются устойчивые и многообразные отношения, которые имеют политический характер. Гражданин непосредственно предстает в качестве политического лица, когда он вступает в отношения с государством по поводу формирования органов власти и контроля за их деятельностью или как участник референдумов, митингов, демонстраций, уличных шествий и т. д.». Именно с наличием гражданства зачастую связывается пользование лицом политическими правами и свободами. Как правило, государства не допускают наделения иностранцев большинством политических прав, существенно ограничивают возможности политического участия лиц с множественным гражданством.

Выступая универсальной ценностью, позволяющей «измерять» любые общественные события и явления, права человека в современном мире связаны с важнейшими проблемами (поддержание экологического равновесия, мира и безопасности, сохранение культурного наследия человечества и т. д.), решение которых составляет условие дальнейшего человеческого существования. Поэтому, государственная политика, как внутренняя, так и внешняя, должна быть направлена на обеспечение прав человека как высшей социальной ценности. Именно состояние защиты прав человека должно быть критерием эффективности государственной политики, приоритетом при осуществлении любых политических преобразований.

КИТАЙКА О. В.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
здобувач кафедри конституційного права

ЗМІСТ КОНСТИТУЦІЙНО-ПРАВОВОГО СТАТУСУ ДИТИНИ

Процес становлення прав дитини в Україні як об'єкта конституційно-правового регулювання — тривалий і складний, а процес визнання дитини носієм прав, свобод, обов'язків людини й громадянина незавершений і досі триває. Тому виникає потреба подальшого наукового вивчення, з урахуванням новизни ювенального права.

Різноманітні наукові підходи до поняття «правовий статус», дають можливість визначити, що зміст правового статусу особи складають: